

Море огня, случившееся с дворцом Цинсюэ, потрясло всю столицу. Новости о тяжелом ранении императора и исчезновении императорской наложницы Цин распространились как лесной пожар. Как следствие, город Набу охватила паника.

Сначала было совершено убийство на банкете, а теперь чья-то рука протянулась даже в императорский гарем. Поскольку эти два события, по мнению многих людей, были определенно связаны между собой, в их сердцах поселилось чувство тревоги.

В этот момент зачинщик осторожно кормил кашей императорскую наложницу Цин, которую он только что привел, так осторожно, что казалось, будто он ухаживает за женщиной после беременности... Нет, даже после беременности это выглядело не так плохо, как нынешнее выражение лица Ни Цин.

"Если ты наелась, поспи немного. Сейчас тебе нужно больше отдыхать. Если ты не поправишься в ближайшее время, те братья и сестры, о которых ты упоминала, найдут во мне вину". Бай Сяофэй поставила пустую миску и нежно погладила Ни Цин по волосам, взамен ее сердитого лица, только ее надутое выражение действительно не могло представлять угрозы.

"Сколько раз я тебе говорила, не трогай мою голову! Ты младше меня, ты должна называть меня сестрой! Как может младший брат трогать голову сестры!" - в ярости сказал Ни Цин. Если бы не тот факт, что у нее не было сил встать с кровати, она бы точно проучила его.

"Ладно, ладно, я поняла. Отдохни немного. Ты не сможешь преподать мне урок, если не восстановишься".

Бай Сяофэй накинула на нее одеяло. Ни Цин, которая секунду назад выглядела такой злой, словно хотела съесть его живьем, мгновенно превратилась в послушного котенка, смотрящего на него двумя большими глазами.

"Поцелуй меня". Ее сверкающие ожиданием глаза просто не позволяли людям отказаться.

Бай Сяофэй нежно прижался губами к ее губам. Глядя на лицо Ни Цин, наполненное счастьем, он тоже улыбнулся.

"Хорошо, спи спокойно".

Успокоив украденного котенка, Бай Сяофэй вышел из комнаты.

Снаружи небо только что посветлело...

Что опять сказали люди? Будь добр к своей женщине и воспитывай ее как свинью, тогда она никогда не сбежит...

Бай Сяофэй глубоко вдохнул свежий утренний воздух. Для человека, который не вставал рано ни разу за всю жизнь, это было в новинку.

"Солнце встает на западе? Ты действительно встал так рано?" изумленно спросила Цинь Линьян, которая в это время тоже вышла из своей комнаты.

Любой бы удивился, увидев чудо...

"Я держу красавицу в своей комнате, и она претендует на кровать, так что я могу выйти только подышать воздухом", - честно ответил Бай Сяофэй с улыбкой, чем заслужил презрение Цинь

Линъянь.

"Помечтай. Какая красавица позволит тебе спрятать ее?" - холодно прокомментировала Цинь Линъянь, презрение в ее глазах росло.

Такова жизнь. Когда ты говоришь правду, никто не верит. Скажи ложь, и они будут настаивать на том, что это правда.

"Как прошла вчерашняя встреча с императорской наложницей Цин? Получил ли ты какую-нибудь полезную информацию?" Цин Линъянь стала серьезной, переходя к делу.

"Я действительно получила кое-что полезное. Я еще немного не разобрался во всем, но скоро все прояснится", - ответил Бай Сяофэй, его лицо было спокойным. С Ни Цин, козырной картой в руках, он был полон надежд на нынешнюю ситуацию. Как только он сможет встретиться с другими членами Банды Громовых Разбойников, все станет ясно!

"Имеет ли пожар во дворце Цинсюэ какое-то отношение к тебе?" - задал смертельный вопрос Цинь Линъянь, и глаза его вспыхнули резким светом.

"Я сделала то, что мне поручили, но вы можете быть уверены, что меня не раскроют", - прямо призналась Бай Сяофэй. В конце концов, новости последовали сразу после его возвращения, так что подобное невозможно было скрыть. Более того, он достаточно верил Цинь Линъянь, чтобы не скрываться.

"Пока ты знаешь, что делаешь. Наша миссия - это уже головная боль. Если с тобой случится какое-нибудь неожиданное несчастье, я не смогу объяснить его, когда вернусь в Старнет".

"Цинь Линъянь дала разумное объяснение, но Бай Сяофэй показала жуткую улыбку.

"Могу ли я считать это заботой старшей сестры Линъянь?"

Глядя на хитро улыбающуюся Бай Сяофэй, выражение лица Цинь Линъянь мгновенно стало ледяным.

"Да, это так. Я беспокоюсь, что твой гарем не отпустит меня". Холодно фыркнув, Цинь Линъянь пошла прочь. Если она не уйдет, она боялась, что он увидит ее панику...

Тем временем Бай Сяофэй вздохнул. Он не рассказал Ни Цин о Ху Сяньэр и остальных. Это была настоящая проблема! Более того, перед отъездом из Старнета Ху Сяньэр просила его не возиться с цветами и травой¹, но он сделал не только это: он выкорчевал цветок, чтобы забрать его домой...

"Забудь об этом, давай побеспокоимся об этом, когда это случится, способ найдется", - утешал себя Бай Сяофэй. Затем он позвал Хаски.

После совокупления с Ни Цин, Бай Сяофэй снова приветствовал качественное изменение. Его Лунно-солнечный блеск был повышен с желтого класса до глубокого класса, что привело к повышению его способности к восстановлению. Другими словами, его тело стало более извращенным.

Продвижение техники также вызвало ряд цепных реакций. Его ранг, который недавно был заторможен, взлетел до пика ранга мастера. Теперь он мог не только мобилизовать больше энергии происхождения, но и усилить интенсивность своего духа, что отразилось даже на

Хаски и Блэки.

С Блэки явных изменений не произошло, а вот Хаски обрел новую способность!

Теперь он мог говорить человеческие слова!

"Мой черносердый хозяин, зачем я тебе нужен?" Голос Хаски был детским. В сочетании с обращением к нему Бай Сяофэй почувствовал себя немного неловко.

Твоя мать, какой я черномазый?!

"Глупая собака, тебе не терпится, чтобы тебя побили?! Еще раз назовешь меня так, и я тебя тушу!" Бай Сяофэй поднял кулак и пригрозил.

"Тч, не думай, что я не знаю, посмеешь ли ты. Если я буду тушёным, что ты будешь использовать, чтобы строить планы против других? Я могучий, уникальный пес!"

Как хозяин, так и собака. Хаски действительно был похож на Бай Сяофэя, когда тот хвастался...

Ух ты, будь я проклят! Этот маленький засранец противостоит мне?! Вся эта модернизация пошла тебе в кишки, да?!

"Я слышал, что анимированные марионетки не нуждаются в еде и могут выжить, поглощая энергию происхождения. Похоже, в будущем я смогу кормить могучую собаку только камнями происхождения", - громко размышлял Бай Сяофэй, серьезно поглаживая подбородок.

Хаски, который секунду назад был таким самодовольным, тут же запаниковал.

"Не надо, мой красивый и очаровательный хозяин. Эта твоя анимационная кукла совсем другая, она не может ходить без вкусной еды. Ты не можешь слушать глупости этих людей!" Похоже, она также профессионально научилась лести и жалости у своего хозяина... Это существо действительно эволюционировало!

"О? Не черносердечный хозяин?"

На вопрос Бай Сяофэй, Хаски покачал головой, как сумасшедший.

"Кто это сказал?! Кто посмел сказать, что мой великий мастер чернокнижник? Приведите их ко мне, посмотрим, не загрызу ли я их до смерти!" Хаски выглядел таким искренним, когда заявлял это. Судя по тому, как он легко превратился из черного в белый, он был вырезан из той же формы, что и Бай Сяофэй.

Если бы не несовместимость видов, никто бы не усомнился, если бы им сказали, что эти двое - родные братья! Однако Бай Сяофэя волновало другое.

Маленький засранец, думаешь, я не могу с тобой справиться?!

"У меня есть для тебя задание, что скажешь?"

Глядя на улыбку, полную злого умысла на лице Бай Сяофэя, Хаски инстинктивно сделал два шага назад. Он видел это выражение слишком много раз!

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2184091>